

Русское музыкальное общество и его августейшие покровители

Сто пятьдесят лет назад произошло событие, которое во многом предопределило музыкальную жизнь России второй половины XIX — начала XX века: 27 января 1859 года в Санкт-Петербурге было основано Русское музыкальное общество (РМО). Инициатором его создания выступил знаменитый пианист-виртуоз и композитор А.Г. Рубинштейн, а в первый комитет директоров вошли М.Ю. Виельгорский, Д.В. Каншин, В.А. Кологривов, А.Г. Рубинштейн, Д.В. Стасов. О целях, которые ставило перед собой Общество, говорилось в его Уставе, утвержденном 1 мая 1859 года: *«Русское музыкальное общество имеет целью содействовать распространению музыкального образования в России, способствовать развитию всех отраслей музыкального искусства и поощрять способных русских художников (сочинителей и исполнителей) и преподавателей музыкальных предметов»*.¹

Поставленные задачи Общество выполнило блестяще. Вскоре отделения РМО и общедоступные музыкальные классы при них были открыты не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и во многих городах Российской Империи. Необходимость создания в России серьезной музыкальной школы привела к основанию сразу двух консерваторий: в Петербурге и Москве. А также тридцати шести других музыкальных учебных заведений. РМО устраивало музыкальные собрания и концерты, издавало музыкальные сочинения русских и иностранных композиторов, учреждало конкурсы, присуждало премии и награды, издавало специальные журналы, создавало библиотеки, назначало пенсии и пособия нуждающимся сочинителям и исполнителям ... Благодаря этому всего через несколько лет в России появилась целая плеяда крупных музыкальных деятелей, композиторов, музыкантов-виртуозов, педагогов.²

Огромная заслуга в деле становления и развития РМО с самых первых дней его деятельности принадлежит его председателям. Таковыми по традиции были члены Августейшей Фамилии — великие князья Дома Романовых. Великая княгиня Елена Павловна (1806-1873), супруга великого князя Михаила Павловича и незаурядная личность, живо отзывавшаяся на все происходящее в российской политической, научной, культурной и общественной жизни, была одной из тех, кто сразу же поддержал идею А. Г. Рубинштейна.³ Без ее активного содействия невозможно было бы создание РМО.

¹ Устав Императорского Русского музыкального общества. - СПб., 1859. - С. 5.

² Подробнее см.: Кашкин Н. Д. Первое двадцатипятилетие Московской консерватории: Исторический очерк. - М., 1891; Пузыревский А. И. Очерк пятидесятилетия деятельности Санкт-Петербургской консерватории. - СПб., 1912; Пузыревский А. И. Русское музыкальное общество впервые 50 лет его деятельности. (1859—1909гг.). - СПб., 1909; Финдейзен Н. Ф. Очерк деятельности С.-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества (1859-1909). - СПб., 1909; Калейс А. С. Архив РМО //Театр и музыка. Документы и материалы. - М.-Л., 1963. - С. 24-56; Мохначева М. П. Русское музыкальное общество: история создания. //Актуальные проблемы истории русской культуры: сборник научных трудов. - М., 1991. - С. 157-181; Петровская И. Ф. Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в Петербурге, 1801-1917: энциклопедия. - СПб., 1999. - С. 254-259

³ Баженова О. К. Великая княгиня Елена Павловна и А.Г. Рубинштейн. //Ораниенбаум. Век девятнадцатый ... (По материалам выставки «Осколки зеркала» к 150-летию Мекленбург-Стрелицкого дома в России). - СПб., 2006. - С. 62-70; Автобиографические воспоминания А. Г. Рубинштейна, 1829—1889 гг. - СПб., 1889. - С. 32-68; Рубинштейн А. Г. Автобиографические рассказы //Рубинштейн А. Г. Литературное наследие. Т. 1. - М., 1983. - С. 79-90.

Неудивительно, что именно она стала его первой председательницей (1859-1873). Великая княгиня выделяла значительные средства на содержание различных музыкальных учреждений, на гонорары талантливым композиторам, музыкантам, педагогам, а также на стипендии студентам Консерватории. В роскошных залах Михайловского дворца она устраивала концерты европейских музыкантов, финансировала проезд в Петербург знаменитых артистов: Г. Берлиоза, Р. и К. Шуман, Ф. Листа, Р. Вагнера. Великая княгиня была дружна и со многими русскими музыкантами. Прежде всего - с А. Г. Рубинштейном, который вместе с ней много лет создавал и реализовывал грандиозные планы организации русской музыкальной жизни.⁴

В 1869 году из-за тяжелой болезни великой княгини Елены Павловны РМО возглавил великий князь Константин Николаевич (1827-1892), который находился на этом посту до самой своей кончины. Великий князь был человеком разносторонних вкусов. Талантливый военный и государственный деятель, генерал-адмирал российского флота, видный реформатор, верный сподвижник своего брата, императора Александра II, он наряду с государственными делами интересовался русской литературой, наукой, музыкой, покровительствовал ученым, писателям, музыкантам. Великий князь и сам был незаурядным музыкантом, знатоком и ценителем классической музыки и вполне профессионально играл на рояле, скрипке и виолончели (уроки игры на этом инструменте он брал у профессора Санкт-Петербургской консерватории И. И. Зейферта).⁵ Великий князь Константин Николаевич часто музицировал на фортепиано (один, в четыре руки с женой, а иногда и в восемь рук с гостями).⁶ Богатейшее нотное собрание великого князя включало сотни изданий, среди которых сочинения: Баха, Гайдна, Моцарта, Бетховена, Мендельсона, Шопена, Клементи, Вебера, Брамса Глинки, Даргомыжского, Римского-Корсакова и многих других выдающихся композиторов.⁷ Поэтому не случайно, что Русское музыкальное общество возглавил именно великий князь Константин Николаевич.

В 1873 году благодаря обращению великого князя Константина Николаевича к императору Александру II, Русское музыкальное общество получило статус Императорского, что дало ему особые привилегии. Под руководством Константина Николаевича был разработан новый Устав РМО, который на долгие годы определил смысл создания и существования этой организации.⁸ Константин Николаевич щедро жертвовал на нужды Общества личные средства; он занимался строительством зданий для Консерваторий и оперных театров, финансированием всех областей музыкального искусства и самолично контролировал, как и на что тратятся деньги. В 1872 году он

⁴ О роли великой княгини Елены Павловны в становлении Русского музыкального общества также см.: Беляков Н., Конюхова Е., Баженова О., Резникова Е., Перскевич З. Хозяйка Ораниенбаумского дворца //Ораниенбаум: страницы истории. - СПб., 2008. - С. 168—190; Конюхова Е. В. Музыка в жизни герцогов Мекленбург-Стрелицких //Русская ветвь Мекленбург-Стрелицкого дома. - СПб., 2005. - С. 183—186.

⁵ Династия Романовых: Великий князь Константин Николаевич: альманах по материалам выставки (ГМЗ «Петергоф», ГАРФ). - СПб.: Петергоф, 2002. - С. 38.

⁶ Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. 1857—1861. - М., 1994. - С. 8.

⁷ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 439—441. Опись нот, принятых из кабинета Его Императорского Высочества великого князя Константина Николаевича.

⁸ Устав Русского музыкального общества, высочайше утвержденный 4 (16) июля 1873 года. - СПб., 1873; Проект устава Русского музыкального общества: Положение о консерваториях. - СПб., 1873.

первым выступил за назначение субсидии Московской консерватории, ежегодно он выделял тысячу рублей на содержание столовой консерватории и на пособия бедным учащимся, вносил плату за стипендиатов.⁹ В 1873 году по его инициативе Санкт-Петербургской консерватории было передано здание Большого театра, вскоре перестроенное также на личные средства великого князя.¹⁰ Не дожидаясь государственных ассигнований, вместе с супругой Александрой Иосифовной они выделили из своих личных средств 250 тысяч рублей на перестройку театра. Наконец, Константин Николаевич лично утверждал их кандидатуры директоров Общества, тщательно оберегая его авторитет и выбирая только людей, хорошо известных своими деловыми качествами и безупречной порядочностью. П. И. Чайковский до конца своих дней считал себя обязанным великому князю Константину Николаевичу за постоянное покровительство, поддержку и помощь в постановке на сцене Императорских театров его ранних опер. Великому князю Константину Николаевичу посвящены опера «Опричник» и Квартет № 2 для двух скрипок, альты и виолончели. Позднее Чайковский писал сыну великого князя Константина Николаевича, великому князю Константину Константиновичу: *«Было время, когда меня знать не хотели и, если бы не покровительство Великого Князя, отца Вашего, — ни одной моей оперы не приняли бы на сцену. Теперь меня балуют и всячески поощряют»*.¹¹

С 31 марта 1892 года, после кончины великого князя Константина Николаевича, председателем РМО стала его супруга — великая княгиня Александра Иосифовна (1830-1911), которая была не только привлекательной и образованной женщиной, но и талантливым музыкантом и одаренным композитором. Она сочинила «Марш 16-го Глуховского полка», шефом которого она была; ей принадлежат также несколько романтических фортепианных миниатюр, в том числе «Болеро», «Элегия» и «Homage au Passé» («Посвящение») — дань памяти ее сыну Вячеславу Константиновичу, умершему в юности.¹²

По ходатайству Александры Иосифовны получали щедрые пожертвования обе Консерватории — Московская и Петербургская. При участии великой княгини было открыто 26 новых отделений РМО. В 1905 году было утверждено «Положение о пенсионных правах преподающих и слушающих в Консерваториях и музыкальных училищах Императорского Русского музыкального общества», которое имело огромное значение для судьбы всего преподавательского и служащего персонала. Александра Иосифовна хорошо понимала нужды музыкантов. Она из собственных средств выплачивала стипендии, дарила Консерваториям музыкальные инструменты и даже специально выезжала за границу на концерты русских музыкантов, придавая таковым особый статус. В завещании великая княгиня завещала Петербургской Консерватории самый крупный из своих бриллиантов.¹³

⁹ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 104, 348.

¹⁰ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 95.

¹¹ Письмо П. И. Чайковского к К. Р. от 31.10.1891 г. //К. Р. Избранная переписка. - СПб., 1999. - С. 81.

¹² Произведения великой княгини Александры Иосифовны, долгое время хранившиеся в ГАРФ, были обнаружены В. И. Моцардо. Впервые после векового забвения они прозвучали на концерте, посвященном 145-летию Русского музыкального общества, в Большом зале Московской консерватории 2 июня 2004 года; исполнили эти сочинения музыканты Большого симфонического оркестра «Глобалис» (дирижер К. Кримец, оркестровая аранжировка К. Уманского).

¹³ Великий князь Константин Николаевич Романов: Эксклюзивный памятный фотоальбом; автор идеи и составитель В. И. Моцардо. - Самара, 2004. - С. 214-215.

Александра Иосифовна очень любила музицировать, поэтому в Константиновском дворце в Стрельне, где великокняжеская семья проводила летние месяцы, часто устраивались домашние и благотворительные концерты, спектакли и балы, на которые приглашались даже стрельнинские дачники.

На балах и концертах в Константиновском дворце бывали выдающиеся русские музыканты того времени, члены ИРМО: А. Г. Рубинштейн, дача которого находилась неподалеку, в Петергофе, М. А. Балакирев, Н. А. Римский-Корсаков, состоявший тогда в должности инспектора духовых оркестров Морского ведомства и потому близко знакомый с великим князем Константином Николаевичем, Э. Ф. Направник.¹⁴ В 1856 году в Россию по приглашению Константина Николаевича и Александры Иосифовны прибыл Иоганн Штраус-сын. Благодаря покровительству великого князя, он заключил выгодный контракт с дирекцией Царскосельской железной дороги и в течение одиннадцати сезонов с огромных успехом выступал в Петербурге, Стрельне и Павловске. В этих концертах иногда участвовал и сам великий князь Константин Николаевич, который играл на виолончели в оркестре под руководством знаменитого композитора и дирижера. Штраус ценил музыкальное дарование великого князя и его бескорыстную дружбу, что выразилось в его музыке: великой княгине Александре Иосифовне он посвятил вальс «Александра» (соч. 255), а Константиновскому дворцу в Стрельне — торжественную кадрили «На террасах Стрельны», или «Стрельнинские террасы» (соч. 185).¹⁵ Сохранились документы о выплате Штраусу из средств великой княгини Александры Иосифовны 150 рублей и преподнесении ему золотого перстня с бриллиантом. Так композитор был награжден за игру в Павловске и Стрельне в 1856 году. Благодаря ходатайству великой княгини Александры Иосифовны, композитор был удостоен высокой чести быть представленным императору Александру II и императрице Марии Александровне.¹⁶

После кончины в 1911 году великой княгини Александры Иосифовны председательницей Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) становится принцесса Елена Георгиевна Саксен-Альтенбургская, урожденная герцогиня Мекленбург-Стрелицкая (1857-1936), — заметная фигура в общественной и культурной жизни России конца XIX-начала XX веков. Она была исключительно одарена музыкально, поскольку музыка в ее родной семье Мекленбург-Стрелицких была неотъемлемой составляющей их повседневной жизни, естественной средой обитания. А. Н. Бенуа вспоминал: «... ее главная сила была пение, а ее любимый автор — И.-С. Бах. Обладая прекрасным, полнозвучным, сочным голосом и отлично владея им, она могла бы занять первенствующее место среди *Bach-Sängerinnen*, но ранг и природное смущение не допускали того. Тем не менее, одобряемая поклонниками, она изредка преодолевала свою робость перед публичным выступлением и давала в своем грандиозном Каменноостровском дворце концерты, в которых наиболее ценной участницей была она сама в своем излюбленном строгом репертуаре».¹⁷

¹⁴ РГИА. Ф. 537. Оп.1. Д. 65. Об устройстве костюмированного бала-концерта с участием А. Г. Рубинштейна, М. А. Балакирева, Н. А. Римского-Корсакова. Д. 66. Об устройстве бала и концерта в Константиновском дворце.

¹⁵ Династия Романовых: Великий князь Константин Николаевич. С. 25.

¹⁶ Великий князь Константин Николаевич Романов. С. 206-207.

¹⁷ Бенуа А. Н. Мои воспоминания. Кн. 4. - М., 1990. - С. 351.

Принцесса Елена Георгиевна была последней председательницей ИРМО: возглавив его в 1911 году, она находилась на этом посту вплоть до 1917 года. По ее инициативе и при ее финансировании в 1899-1906 годах был осуществлен грандиозный проект издания на русском языке 12 кантат И.-С. Баха. Эта публикация содействовала распространению творчества Баха в России, сделав музыкальное наследие великого композитора более доступным российским исполнителям и слушателям. Принцесса Е. Г. Саксен-Альтенбургская была также избрана профессором Санкт-Петербургской консерватории. Организаторские способности принцессы, ее опыт работы на посту председателя ИРМО были по достоинству оценены современниками, избравшими ее главой Русского музыкального общества за границей. В изгнании ей пригодился и талант певицы: она преподавала пение в Копенгагене, а затем в Париже — в Русской консерватории имени С. В. Рахманинова.¹⁸

Незаменимым помощником принцессы Елены Георгиевны в работе ИРМО был ее троюродный брат — великий князь Константин Константинович (1858-1915), известный всей России поэт, писавший под криптонимом - К. Р. Любовь к музыке Константин Николаевич и Александра Иосифовна передали своим детям — прежде всего, родившемуся в Стрельнинском дворце Константину. Занятия искусствами входили в повседневную жизнь семьи. Музыка была неременной частью досуга. А покровительство ИРМО было переходящей почетной обязанностью ее членов. Великий князь Константин Константинович, продолжая дело родителей, занял 8 апреля 1897 года пост вице-председателя ИРМО. А двенадцать лет его руководства по инициативе великого князя были открыты общедоступные музыкальные классы в Киеве, Казани, Харькове, Нижнем Новгороде, Саратове, Пскове, Омске, Тифлисе и других городах. В большинстве случаев эти классы со временем преобразовывались в училища и консерватории.¹⁹

Константин Константинович был увлеченным музыкантом, талантливым пианистом. Профессионально владея фортепиано, в 1887 году великий князь усиленно репетировал ре-минорный фортепианный концерт Моцарта. Это исполнение на сцене в присутствии императора, императрицы, публики и известных музыкантов вызвало одобрительный отзыв А. Г. Рубинштейна, о чем сохранились записи в дневнике К. Р.²⁰

Великий князь Константин Константинович пробовал силы и в самостоятельном творчестве. Он был неплохим композитором и даже сочинил шесть романсов для голоса и фортепиано на стихи русских поэтов, посвятив их своим братьям и сестрам.²¹ Сочинением романсов великий князь занимался в основном в 1880 году: к середине лета

¹⁸ Попова Г. А. Елена Георгиевна, герцогиня Мекленбург-Стрелицкая, принцесса Саксен-Альтенбургская (1857-1936): штрихи к портрету //Русская ветвь Мекленбург-Стрелицкого дома. - С. 106—112; Конюхова Е. В. Указ. соч. - С. 190.

¹⁹ Отчеты о деятельности Императорского Русского музыкального общества.

²⁰ Кузьмина Л.И. Августейший поэт. - СПб., 1995. - С. 109-110.

²¹ «Великий князь Константин Константинович написал романсы для голоса с фортепиано: «О, та charmante» (слова В. Гюго), «Не верь мне, друг» (слова А.К. Толстого), «Он уже снился мне» (слова А. Майкова), «О, не пытайся» (слова А.К. Толстого), «Далеко, на самом море» (слова А.Н. Майкова), «Горними тихо летела душа небесами» (слова А.К. Толстого). Они составили сборник, который автор, принадлежавший к Августейшей фамилии, вынужден был издать в Германии анонимно: Шесть романсов. - Гамбург: Изд. Д. Ф. Ратера, 1880. Сборник романсов с авторской дарственной надписью сохранился в личной нотной библиотеке П. И. Чайковского в Клину: «Петру Ильичу Чайковскому в память весны 1880 год. 2 ноября 1880». //К. Р. Избранная переписка. - С. 83. Примечание 1.

они были отданы в печать. Впервые исполнила романсы сочинения великого князя Константина Константиновича известная тогда оперная артистка Е. А. Лавровская.

Ясные по настроению и певучие, мелодичные лирические стихотворения К. Р. привлекали к себе особое внимание композиторов — и более семидесяти его стихотворений положены на музыку. Романсы на тексты поэта К.Р. писали многие выдающиеся русские музыканты: А. Т. Гречанинов, М. М. Иполлитов-Иванов, С. В. Рахманинов, П. Г. Чесноков, Р. М. Глиэр, В. С. Калинин.²²

Особенно интересен цикл из шести романсов на стихи К. Р., созданный П. И. Чайковским. Они познакомились, ранней весной 1880 года на вечере у В. В. Бутаковой и впоследствии неоднократно встречались и обменивались письмами, поддерживая близкое знакомство. Константин Константинович не раз приглашал Чайковского к себе в Мраморный дворец, особенно во время музыкальных вечеров. Переписка Чайковского с великим князем Константином Константиновичем — одна из самых содержательных страниц эпистолярного наследия композитора (31 письмо Чайковского и 28 писем великого князя).²³ *«На тексты симпатичного и полного живого поэтического чувства поэта К. Р.»* Чайковский написал вокальный цикл из шести романсов (ор. 63, 1887). Еще одно стихотворение великого князя Константина Константиновича — «Блажен, кто улыбается», легло в основу созданного в том же году хора, посвященного студенческому хору Московской консерватории. В дальнейшем Чайковский собирался написать еще один вокальный цикл на стихи августейшего поэта, однако замысел остался неосуществленным. Дружеские отношения связывали Константина Константиновича и с другими выдающимися музыкантами: А. Г. Рубинштейном, А. К. Глазуновым.

Вторая половина XIX-начало XX века стали одним из блистательных периодов в развитии русской музыкальной культуры, в чем очевидна и несомненная заслуга членов Дома Романовых. Августейшие покровители Императорского Русского музыкального общества содействовали ее становлению и процветанию, добровольно приняв на себя обязательства перед обществом в деле развития русской музыки. Их вклад в музыкальную жизнь России второй половины XIX-начала XX веков весьма значителен, однако в должной степени он еще не оценен. Надеемся, что приближающийся 150-летний юбилей Русского музыкального общества послужит исправлению ошибок прошлого.

Опубликовано:

Сборник №3. У истоков российской государственности.

(Роль женщин в истории династии Романовых): Исследования и материалы.

– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – С.32-40.

²² Каталог всех изданных романсов на стихи поэта К. Р. Хранится в нотном отделе РНБ.

²³ К. Р. Избранная переписка. - СПб., 1999. - С. 31-86.